

Тема 2. Становление и развитие нравственно-правовых идей в России.

Нравственно-правовые идеи в России IX – XVII вв. Нравственное содержание правоприменительной деятельности в России начала XVIII – первой половины XIX в. Великая судебная реформа и усиление нравственных основ судопроизводства (вторая половина XIX в.) Нравственное содержание воспитательной деятельности судов в советский и постсоветский периоды.

1. Нравственно-правовые идеи в России IX – XVII вв.

Нравственное содержание правовой мысли в России развивалось вместе с государством и отражало все этапы, которые прошла отечественная государственность, - периоды Киевской Руси, времена феодальной раздробленности образование Московского централизованного суверенного государства, укрепление основ абсолютизма, просвещенной монархии и т.д. При этом в истории отечественного правоведения сложились четыре основные традиции, в которых воплощались (в том или ином виде) нравственные представления. 1. *Религиозно-церковная* (нравственность как поддержание авторитета веры); 2. *патерналистская* (нравственность как обязательное почитание старших); 3. *просветительская* (нравственность как результат освоения научных знаний, подверженных суду разума); 4) *коммунитарная* (нравственность как процесс формирования чувства коллективизма).

Правовая культура в IX – XII вв.

Самыми ранними из дошедших до нас правовых актов были, например, договор князя Олега с греками 911., «Русская Правда», «Псковская Судная Грамота» и другие нормативные акты Древней Руси, которые являются памятниками высокой правовой культуры древних славян.

Главной задачей первых юристов было искоренение конфликтов в обществе, поэтому правовой посредник выступал и как адвокат, и как прокурор, и как юрисконсульт в одном лице. Он руководствовался и разъяснял нормы обычного права неписаного кодекса положительных нравов. В этом период источником права считалась божественная воля, а язык права был языком заповедей и религиозных догм («не убий», «не укради», «не лги» и т.п.). Такие понятия, как «закон» и «правда» в ту эпоху содержали не столько правовой, сколько нравственный смысл.

Нравственно-правовые идеи отечественной правовой мысли получают свое развитие, прежде всего, в трудах великого князя киевского **Владимира Мономаха (1053 – 1125)**. Наиболее интересно для нас его «Поучение». Мономах советует будущим великим князьям все дела решать по совести, не допускать в стране «беззаконие». Правосудие вершить «по правде». Судебные функции Мономах предлагает осуществлять князю самому, не допуская нарушения законов и проявления милосердия к наиболее

беззащитным слоям населения (бедным смердам, убогим вдовицам, сиротам и т.д.). Мономах был противником кровной мести: «Ни права, ни крива, не убивайте и не повелевайте убита его».

Правовые и нравственные идеи, параллельно взаимодействуя, присутствуют и в «Житии Феодосия Печерского», в «Притчах» и «Словах» Кирилла Туровского.

В труде киевского *митрополита Иллариона* (умер ок 1055 г.) представлен идеал гармоничного взаимодействия права и этики. Истина в «Слове о Законе и Благодати» связывается с достижением христианином высокого нравственного положения, с постижением новозаветного учения и воплощением его требований непосредственно в своем поведении. В этом духовном труде проводится глубокая мысль: тот, кто живет согласно догмату Нового Завета, не нуждается в регулятивном действии законов, так как внутреннее нравственное совершенство позволяет ему соответственно Истине свободно реализовать свою волю и достигнуть в силу этого Благодати как идеала христианина. К нравственности, по мысли Иллариона, нельзя применять формулу «цель оправдывает средства», как нет средств, которые ведут к нравственности, так и сама нравственность не может быть средством, ведущим к чему-либо, ибо наградой добродетели является сама добродетель.

Нравственно-правовая мысль в XVI – XVII вв.

В период княжений Ивана III (1462 – 1505), Василия III (1505 – 1533), Василия IV (1533 – 1584) произошло преодоление феодальной раздробленности и объединение русских земель вокруг суверенного Московского княжества. В правовых учениях этой поры (Максима Грека, Федора Карпова, Андрея Курбского, Вассиана Патрикеева, Ивана Пересветова, Зиновия Отенского, Нила Сорского и др.) явно прослеживаются нравственные основы в законодательной и правоприменительной практике, заложенные еще Илларионом: предупреждение против бездушного применения буквы закона при вынесении приговора и проявление милости, а также предложение воздействовать на добрых людей «утешительными речами», а «злых» - «наказаниями делать лучше»; назначение суровых наказаний для судей, действующих не по правде, а по мзде» (См. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. 2-е изд. /Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 189 – 233.).

Политический деятель и писатель *Иван Семенович Тимофеев* (ок. 1555 – 1631) в своем «Временнике» коснулся многих правовых проблем. От своих предшественников (Максима Грека, Зиновия Отенского и др. он воспринял классификацию законов, с помощью которых осуществляется управление в государстве. Он говорит о таких категориях, как «естественный закон» и «уставной закон». Естественные законы он понимает как воплощение разума, которые существуют сами по себе, и человек с ними непосредственно не сталкивается. Но они постоянны во времени и представляют собой вечное разумно-справедливое (нравственное) начало, и им должны соответствовать

уставные законы, т.е. положительное право, к которым он относил и указы царя.

Еще одним видным российским правоведом был идеолог просвещенного абсолютизма, монах, богослов Симеон Полоцкий. (1629 – 1680). Он выступал за восприятие многих идей западной культуры, в том числе и правовой, идеальным представлялось государство с сильной монархической властью, которая, однако, должна осуществляться на строгих принципах положительного права, обязательных и для самой верховной власти. Царь обязан хранить закон как выражение правды, в государстве должен быть такой суд, который разбирает дела, невзирая на положение и состояние лиц. (См.: Корнеев А.В., Борисов А.В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. М., 2005. С. 17.).

Хорватский богослов, писатель и философ Юрий Крижанич (ок 1618 – 1683), говоря о связи права и нравственности, призывал для достижения благой жизни социальные низы не столько за страх, сколько за совесть выполнять лежащие на них обязанности заботы о пользе общественной. Он также писал, что именно власть должна взять на себя заботы о нравственном воспитании своих подданных.

2. Нравственное содержание правотворческой и правоприменительной деятельности в России начала XVIII – первой половины XIX в.

Эпоха Петра I. (1672 – 1725) и воспитательная идея правосудия. Основные идеи: максимальное сосредоточение власти (как светской, так и духовной). В этом многие историки видели главную цель петровских преобразований – достижение всеобщего блага и добрых порядков.

Воспитательный процесс в эпоху Петра включал в себя абсолютное послушание подопечных, а непослушание грозило наказанием, которое выбирал сам правитель. Главные его воспитательные предписания были закреплены созданием знаменитого «Зеркала». Это трехгранная призма с орлом наверху и с тремя указами Петра I на гранях. 1-ый указ 1722 года предписывал свято блюсти законы, верша все далее в точном соответствии с уставами и регламентами. За любое нарушение полагалась казнь без всякой пощады. 2ое предписание 1724 г. Определяло поведение должностных лиц и посетителей в присутственном месте и повелевало им всем «чинно поступать». За брань и крик полагался штраф и арест, а за рукоприкладство – политическая смерть. Последний указ от 22 января 1724 года грозил чиновникам наказанием за незнание законов, так как от них «засисит правовое и незазорное управление всех дел». Учить подах Петр I приказывал от рождения до самой смерти. Идее «общего блага» Петр подчинил и собственную жизнь, она стала основой его существования.

Потомственный дворянин *Татищев В.Н.* рассматривая вопросы, связанные с нравственным содержанием судопроизводства, настаивал на профессиональной подготовке судей, полагая, что на судебные должности должны определяться лица только с соответствующим нравственным и профессиональным цензом. Это, в конечном счете привело бы к правовой и

нравственной зрелости всех подданных. Он писал, что с отсутствием этого положения в стране возникают «бунты и разорения».

Нравственные идеи правосудия Татищева нашли свое выражение и в разработанных им требованиях к закону: 1) выполнимость законов (недопустимость чрезмерных угроз наказаниями) 2) принуждение людей соблюдать законы, если их совесть «молчит» 3) сохранение обычаев древних, если они не противоречат справедливости и добродетели. (См.: Стародумов В.А. История правовых учений Петровской эпохи: Монография. Воронеж, 1966. С. 243.).

Феофан Прокопович представлял также идеи просвещения. Монарх, по его мнению, должен быть просвещенным государем, который обязан заботиться не только об общем благе, но и о распространении просвещения, искоренении предрассудков, устройении правосудия.

Императрица Екатерина II продолжила дальнейшее развитие нравственных основ законодательства. В числе главных задач своего правления она обозначила принцип справедливости. Правосудие по ее мысли, должно было выполнять функцию воспитания в подданных добрых качеств. Составляя тот или иной нормативный акт, она. Как правило, одновременно выражала свою нравственную позицию. Тексты законов Екатерины II наполнены эпитетами, чаще всего возвышенными, производящими огромное воспитательное воздействие.

Период начала XIX века можно охарактеризовать как период постепенной подготовки к реформам государственного управления, к великой судебной реформе в условиях беспорядка, беззакония, низкого профессионального уровня большей части судей. Эти негативные явления ставили перед императором Александром II и его окружением (в частности, М.М. Сперанским) задачи улучшения всей политической системы.

В период правления Николая II в 1833 г. Завершилась подготовка к изданию Полного Собрания и Свода законов Российской империи. Николай II назвал эту работу главным предметом, заслуживающим его внимания, так как неимение полных законов или смешение их, создавали трудности в осуществлении правосудия. Этим же объяснялись и проблемы в изучении российского права, сказывавшиеся на подготовке юристов, чиновников, их правовой и нравственной культуре. Данные тех лет показывают, что в России в начале XIX века почти не было образованных юристов-практиков, а с высшем образованием – вообще единицы. Руководящие посты в Министерстве юстиции занимали, как правило, лица без юридического образования, но имевшие опыт работы в других сферах государственной деятельности.

Серьезная критика работы государственного аппарата, многочисленные жалобы на деятельность судебных учреждений, профессиональный и моральный уровень чиновничества подвели Николая I к одобрению и созданию в 1835 г. нового, ставшего вскоре одним из лучших учебных заведений страны *Училища правоведения*. Среди выпускников училища были: К.П. Победоносцев, композитор А.Н. Серов, критик В.В. Стасов, П.И.

Чайковский, писатель И.С. Аксаков и т.п. Преподаватели Училища правоведения составляли цвет и гордость российской юридической науки: И.Е. Андреевский, А.Ф. Кони, известный криминалист Н.С. Таганцев, юрист, критик и публицист К.К. Арсеньев, Н.И. Стояновский.

Великая судебная реформа и усиление нравственных основ судопроизводства (2-я пол. XIX в.)

Значение нравственной составляющей российского судопроизводства усиливается с 1864 г., когда были приняты *Судебные уставы*. Благодаря этим уставам судопроизводство не только стало источником правозначимой информации, но и несло ряд принципов добра и справедливости, стимулировало поиск новых знаний. А.Ф. Кони, писал, по этому поводу: «суд не только судилище, но и школа». Центр тяжести переносился на развитие истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного правопорядка. (См.: Кони А.Ф., Нравственные начала в уголовном процессе //Избр. Произведения: В 2 т. М., 1959. Т. 1. С. 123.).

Все это обусловило нравственное содержание многих правовых норма того времени: *запрещение получать доказательства по делу с использованием средств и методов, унижающих человеческое достоинство; защита тайн частной жизни; этика судоговорения; реабилитация невиновных и возмещение им ущерба, причиненного органами расследования и правосудия* и т.п.

20 ноября 1864 г. произошло небывалое событие для общества в сфере морально-правовых отношений – введен **суд присяжных**. Его сторонники (С. И. Зарудный, Н.А. Бучковский, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский, А.М. Плавский и др.) исходили из того положения, что лишь суд присяжных позволит распространять в народе понятие о справедливости и законе, а также положительно отразится на правовой культуре общества.

Суд присяжных со своей стороны оказывал благоприятное воспитывающее воздействие на общество, которое проявлялось в искоренении взяточничества, уменьшении числа преступлений, особенно тех, на которые присяжные смотрят строже, увеличение числа подсудимых, сознающихся в совершенных преступлениях, повышении доверия народа к суду, ощущении своей самоценности и социального равноправия, повышения профессионального уровня судей.

Особое значение для утверждения в обществе новых демократических принципов судопроизводства имела реорганизация прокуратуры. Судебные уставы, создавая прокурора-обвинителя и указав ему его права и задачи, определили и нравственные требования, которые облегчали и возвышали бы его деятельность. Так, уставы обязывали прокурора отказываться от обвинения в тех случаях, когда он найдет оправдания подсудимого уважительными, и заявлять о том суду по совести, внося таким образом в

деятельность сторон элементы беспристрастия, которое должно быть свойственно только судье.

Судебная реформа предусмотрела создание института *мировых судей* вместо суда полицейского. Кроме общих условий для вступления в судебную службу (российское подданство, 25-летний возраст, мужской пол, нравственная безупречность, среднее или высшее образование) к претендентам на пост мирового судьи предъявлялись и другие требования. В частности, им мог стать только местный житель. Закон поставил это условие для того, чтобы создать авторитетную местную власть, хорошо знакомую с местными нравами, обычаями и людьми.

На вершине новой судебной пирамиды был учрежден *кассационный суд*, призванный не только бдительно следить за нарушениями процессуального порядка, твердо устанавливая для их оценки одни и те же основания безотносительно к лицам, в них повинным, к местным и временным условиям, но и разъяснять законы.

Этот институт приучал новые суды к правильности отношения - к людям, к понятию правового положения судьи, его отношения к сторонам, свидетелям, подсудимым, указывал на нежелательные приемы в судебных прениях, разъяснял сложные проблемы о составе преступления и т.д.

Кассационная практика тех лет представила ряд примеров разъяснения нравственных мотивов закона.

Новеллой по сравнению с дореформенными стряпчими и ходатаями стал юридический статус адвокатуры. *Адвокатура* теперь рассматривалась как институт, предназначенный для оказания квалифицированной юридической помощи. По судебным уставам 1864 г. адвокаты объединялись в самоуправляющуюся корпорацию, сословие присяжных поверенных.

Адвокатура внесла свой вклад в основы правомерного поведения граждан, их объединений, их образованности, гражданской и нравственной воспитанности, правовой грамотности. Ведь адвокат не ограничивался только служебной деятельностью, представляя интересы подсудимого, но и давал юридические консультации, руководил правовыми сделками, разъяснял права и возможности применения закона.

Великая судебная реформа и сопровождавшие ее преобразования в других сферах общественной жизни породили условия для создания *гласного суда*, который стал центром правового и нравственного воспитания населения.

В зал суда хотели попасть буквально все: и высшие сановники, и корифеи литературы, и неграмотные зеваки, которые не меньше, чем юристы считали «залу суда местом для плодотворного наблюдения и изучения причин преступления» - писал А.Ф. Кони (См.: Кони А.Ф. Отцы и дети Судебной реформы. С. 328.).

Свобода, внезапно обрушившаяся на российскую общественность, выдвинула на передний план человеческие личности, оставляя в тени публичные учреждения. Не суд, а судебный деятель, не адвокатура, а адвокат, не прокуратура, а прокурор стали главными явлениями обновленной

юридической жизни русского общества. Их имена, а не названия учреждений стали символами этого прорыва в сфере морали и права.

С.А. Андреевский, П.А. Александров, Ф.Н. Плевако, К.К. Арсеньев, В.И. Жуковский, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, В.И. Танеев, К.А. Урусов и другие выдающиеся судебные деятели первыми оценили возможности судопроизводства как общественной трибуны. Для них правосудие стало средством, воспитывающим гражданские устремления и правосознание. Они стремились пробудить творческую энергию судебной аудитории, вовлечь в процесс живого размышления, вызвать потребность в критическом анализе воспринимаемого, научить самостоятельному поиску правовой истины.

Нравственное содержание воспитательной деятельности судов в советский и постсоветский периоды

После октябрьской революции произошли коренные изменения в системе деятельности судов в сфере и права вообще. Гражданская война, революции пагубно сказались на жизни россиян; усилился правовой нигилизм, - непонимание роли права в обществе, отрицание его положительных качеств. Следствие этого было свертывание правовой формы советского государства.

При полном отсутствии законов судили, руководствуясь «революционным правосознанием», приоритет которого в качестве источника права основывался на господстве психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношение. А некоторые ученые – юристы того времени вообще выступали против создания гражданских и уголовных кодексов, считая их буржуазными пережитками.

После Гражданской войны и стабилизации Советского государства возникла объективная необходимость вернуться к кодификации законодательства. При составлении уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. за основу был взят устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Основные принципы советского правосудия:

1. строжайшее соблюдение социалистической законности;
2. гласность
3. устность
4. непосредственность
5. коллегиальность рассмотрения дел

Важным направлением расширения гласности правосудия стала широкая практика рассмотрения дел с выездом на предприятия, стройки и в другие организации.

Важной составной частью единого процесса коммунистического воспитания являлось нравственное воспитание, под которым применительно к уголовному судопроизводству понимался процесс искоренения у отдельных лиц отрицательных нравственных качеств и формирования у всех

граждан положительных, т.е. таких, которые соответствуют требованиям коммунистической морали.

Однако социалистическое правосудие осуществлялось более методами *принуждения*, нежели убеждения, для получения «главного доказательства» - признания человеком своей вины. Самооговоры стали источниками большей части судебных ошибок, причины которых коренились не только в антигуманных, но и аморальных по сути своей способах воздействия на обвиняемых работников правосудия: физическом насилии со стороны органов дознания и следствия; психологическом давлении (допросы без протоколов, в ночное время; оставление без пищи; помещение в одиночную камеру либо к рецидивистам и т.п.); запугивание тюрьмой либо, наоборот, обещание свободы; обещания легкого прохождения дела в суде и мягкого наказания; шантаже доказательствам (типа: «признавайся, все равно на пистолете обнаружены отпечатки твоих пальцев» или «твой поделчик уже все рассказал» и т.п.); запугивание смертной казнью; неоказание медицинской помощи; неправильном или неполном разъяснении права и т.п.

В советский период были искусственно расширены пределы уголовно-правового регулирования. В разряд преступлений были включены обычные для нормальной социальной жизни деяния (например, распоряжение личной собственностью, плодами собственного труда, частная торговля, выражение своего мнения и т.п.).

В результате всего перечисленного стерлись реальные границы преступности, несправедливые законы стали разлагать постепенно правовую систему.

Еще в 1919 году Народный комиссариат просвещения упразднил все юридические факультеты университетов и юридические вузы. Кафедры политической экономии, статистики, финансового, международного и государственного права были преобразованы в кафедру советского законодательства и вошли в состав исторического отделения историко-филологических факультетов. На их основе стали создаваться факультеты общественных наук (ФОН) с юридико-политическими, экономическими и историческими отделениями.

Такой узкий идеологический подход к изучению и преподаванию правовых наук не мог сформировать представление о праве как ценности цивилизации, выявить его многообразную роль в жизни общества и государства, что сказалось на характере правовой культуры общества, неспособной разрешать задачи по строительству правового государства, укреплению правопорядка и борьбе с преступностью.

В 1960-е годы наметился рост интереса к истории государства и права нашего отечества. В 1964 году в Ленинграде прошла Теоретическая конференция работников суда, прокуратуры и адвокатуры. В докладах и выступлениях конференции освещались различные аспекты проблемы воспитательного значения судебной деятельности. Установление истины по делу, основанное на строжайшем соблюдении законности, стремление суда и всех участников процесса к правдивому освещению всех обстоятельств дела,

недопущение так называемых «судебных ошибок» - это то, от чего зависит весь воспитательный результат судебной деятельности.

На конференции отмечалось, что юридическая наука и практика нуждаются в помощи и других, не менее важных для успешной борьбы с правонарушениями дисциплин, педагогики и этики, особенно в тех областях уголовно-процессуальной деятельности, где решаются вопросы воспитания и перевоспитания граждан. Очень важна их помощь при определении мер наказания, связанных с условным осуждением, с передачей осужденных на перевоспитание в коллективы, при применении принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним и т.д.

С конца 1970-х годов стали издаваться серии книг «Из истории политической и правовой мысли», в которых были изданы книги о выдающихся правоведах дореволюционной России: С.Е. Десницком, Н.М. Коркунове, С.А. Муромцеве, Б.Н. Чичерине, М.М. Ковалевском, А.Ф. Кони, В.Д. Спасовиче и др. Очерки содержали небольшие отрывки из основных произведений этих ученых.

В конце 1980-х годов вследствие процессов демократизации нашего общества, переоценки исторического пути, возрос интерес к творчеству многих отечественных философов, социологов, правоведов, чьи работы долгие годы были труднодоступными для масс. Работы И.А. Ильина, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, П.А. Сорокина и других, рассматривавших проблемы российского права и нравственности, стали общественным сознанием, духовного обогащения жизни страны.

В период перестройки были приняты союзные и республиканские акты, от которых фактически можно вести точку отсчета усиления нравственного содержания современной судебной системы: Основы законодательства о судопроизводстве Союза ССР и союзных республик, законы о статусе судей и об ответственности за неуважение к суду, о милиции, и ряд других. Тогда вновь зазвучали получившие в наше время дальнейшее развитие не только правовые (необходимость возобновления деятельности мировых судей и судов присяжных, презумпция невиновности), но и нравственные идеи судопроизводства: разъяснение прокурором, следователем, дознавателем подозреваемому, обвиняемому их прав, возможности защищаться всеми незапрещенными способами и средствами; содействие оказанию защитником квалифицированной юридической помощи лицу на предварительном следствии с момента его задержания, ареста и т.п.

В последние десятилетия была принята Конституция РФ, такие основополагающие законы, как Уголовный кодекс РФ, Административный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодексы РФ, четыре части Гражданского кодекса РФ. Увидели свет комплексные нормативные акты, в том числе конституционные – о прокуратуре, адвокатуре, статусе судей, оперативно-розыскной деятельности, о судебной системе; появились совершенно новые судебные учреждения – Конституционный суд РФ, арбитражный, мировой суд и, наконец, военные (вместо трибуналов).

Реформирование и преемственность норм и процедур, доказавших свою жизнеспособность многолетним правоприменением, говорят о наличии прочного не только правового, но и нравственного фундамента для обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.